

ЕВВ.
НИКИФОРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ
ЗЕНИНЪ.

Отд. №

.....дня 190 г.

г. Егорьевскъ.

*

МАСТЕРСКІЯ:
СВѢТОПИСНЫХЪ РАБОТЪ И РАМЪ
ИЗЪ БАГЕТОВЪ.

КНИГОТОРГОВЛЯ
И ИЗДАТЕЛЬСТВО КАРТИНЪ,
ВИДОВЪ И ПОРТРЕТОВЪ ИЗЪ
СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

ГРАММОФОНО-ТОРГОВЛЯ.

ТОРГОВЛЯ
ФОТОГРАФИЧЕСКИМИ
ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ.

ЧЛЕНЪ
СОВѢТА ВСЕРОССИЙСКИХЪ
СЪѢЗДОВЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ.

ЧЛЕНЪ ПРАВЛЕНІЯ
СОЮЗА СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ
НАЧЕТЧИКОВЪ.

ДѢЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ И ЧЛЕНЪ
Б-ТВА СВВ. ВЕРХ.
АПОСТОЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА
ВЪ ЕГОРЬЕВСКЪ.

НАЧЕТЧИКЪ
СЕГО-ЖЕ БРАТСТВА

Д. ЧЛЕНЪ:
РУССКАГО ФОТОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА ВЪ МОСКВѢ,
„MOSKVA SOCIETO ESPERANTISTA“,
„UNIVERSALA ESPERANTISTA
ASOCIO“.

ОБЩЕСТВА ПОСОБІЯ БѢДНЫМЪ
Г. ЕГОРЬЕВСКА,

ЕГОРЬЕВСКАГО
ДОБРОВОЛЬНАГО ПОЖАРНАГО
ОБЩЕСТВА.

ВОСКРЕСЕНСКОЙ
ДОБРОВОЛЬНОЙ ПОЖАРНОЙ
ДРУЖИНЫ.

СОТРУДНИКЪ
СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ.

КЪ СВѢДѢНІЮ:

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ МОЖЕТЪ
БЫТЬ ПРИСЫЛАЕМА КРОМѢ
РУССКАГО ЯЗЫКА ТАКЪ-ЖЕ И:

НА МЕЖДУНАРОДНОМЪ
«ЭСПЕРАНТО», НѢМЕЦКОМЪ,
ФРАНЦУЗСКОМЪ, ПОЛЬСКОМЪ,
НА ВСѢХЪ

СЛАВЯНСКИХЪ НАРѢЧІЯХЪ
ВООБЩЕ

И НА ЛАТЫШСКОМЪ.

А. И. МОРОЗОВУ

ВЫСОКОЧТИМѢЙШІЙ

Арсеній Ивановичъ

Я при семъ препровождаю Вамъ „ПАМЯТНУКЪ ЗАПИСКУ“ о моемъ дѣлѣ. Что она изложена правдиво въ этомъ сомнѣніи не можетъ быть. Я ручаюсь. Но къ ней, лично для ВАШЕГО руководства я прибавлю слѣдующее: дознаніе прочитанное мнѣ 26 Апрѣля выяснило, что все дѣло это суть старая интрига въ которыхъ рѣшакшее значеніе въ данный моментъ имѣла "аттестация" моей личности данная Исправникомъ 28 Марта с.г. Рязанскому Губернскому Жандармскому Управленію. Эта аттестация—суть ничто иное какъ закулисная месть и даже страшна мелочнаго характера. Все, что имъ за меня показано, ничто иное какъ завѣдомая ложь ничѣмъ документальными не скрѣпленная. При этомъ сдѣлано масса потугъ краски сгущать и дѣлать набросъ обвиненій—изъ фактовъ которыхъ даже ничего преступнаго въ себѣ не носятъ. Напримеръ: изданіе мною журнала "Старообрядческая мысль" (они показываютъ), мое здорованіе съ лицами которыхъ у нихъ считается подозрительными, моя поѣздка за границу—о которой они и сами не знаютъ что сказать и т.д. Я признаюсь, ничего подобнаго отъ нашего исправника не ожидалъ и если бы мнѣ объ этомъ сказали, я бы не повѣрилъ. Но разъ я самъ эту "аттестацию" читалъ, то ужъ не вѣрить нельзя. Заклчается эта аттестация—настойчиво выраженнымъ мнѣніемъ о необходимости моего выселенія изъ предѣловъ губерніи.

Вотъ вслѣдствіе этого—то требованія—мнѣнія я и былъ арестованъ въ порядкѣ охраны на предметъ административной высылки и засаженъ въ тюрьму. Но внимательство въ мое дѣло Васъ и другихъ лицъ спасло меня отъ этого и теперь дѣло идетъ по суду.

Данныхъ для обвиненія никакихъ. И единственно я боюсь "усмотрѣній". Вотъ почему ~~я~~ усерднѣйше я Васъ прошу не потерять нѣсколько Вашего времени и сдѣлать все возможное, что бы тотъ кому это надлежитъ вникъ въ это дѣло и разчистилъ эту грязь разъ навсегда. Вѣдь она тянется вотъ уже на прострaнствѣ 6 лѣтъ. Она меня разбила морально до крайности—и лишила возможности спокойно работать. Вѣдь что только со мною не дѣлали чтобы "упечь". А сколько бахвальства пришлось слышать по этому поводу и угрозъ. Были даже

съ назначеніемъ времени когда я буду высланъ. Я конечно все это считалъ за сплетни, но теперь приходится убѣдиться что это очевидно имѣло подъ собою почву.

Но это Богъ съ ними, не намъ ихъ судить. Богу отмщеніе—Онъ воздастъ, а намъ надо только реабилитировать себя—и избавиться отъ будущихъ преслѣдованій, которыя неминуемо должны будутъ продолжаться—если только мы не отстоимъ свою чистоту предъ высшими властями.

Я-бы попросилъ Васъ сдѣлать такъ: добиться у Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ—установленія правильныхъ взглядовъ на мою дѣятельность какъ общественнаго дѣятеля, для чего, разрѣшить мнѣ черезъ Васъ хотя-бы или лично, представить докладную записку с моей дѣятельности за время 1905-1911 г.г. съ присовокупленіемъ документовъ подтверждающихъ мои слова окончательнo, послѣ чего уже не можетъ остаться сомнѣнія—что я изъ себя представляю. И тогда уже можно будетъ предписать свыше оставить меня въ покоѣ. Другихъ-же исходовъ нѣтъ: ибо, оправдаюсь я стѣ суда, они снова начнутъ каверзы и подвохи и тѣмъ будутъ отравлять мое существованіе.

И такъ я надѣюсь, что во имя христіанской взаимности Вы не оставите мою просьбу вотще, но примете мѣры къ возможному.

Примите пожалуйста увѣреніе въ моемъ къ Вамъ глубокомъ уваженіи, благодарности и преданности